

Когда в эфире впервые прозвучали «позывные» новой музыкальной радиопередачи — несколько тактов из мокроусовской «Одинокой гармонии», вероятно, сами ее авторы не догадывались, во что все это выльется. «Встреча с песней»? Что-то похожее на концерт по заявкам. Что-то напоминающее передачи радиостанции «Юность». Что-то знакомое по беседам на музыкальные темы.

Так, по крайней мере, могло показаться на «первый слух». Но постепенно в 45-минутной программе, состоящей из трех компонентов — писем слушателей, комментариев ведущего, пластинок с записью песен, — начал ощущаться какой-то особенный, своеобразный лейтмотив. И скоро стало ясно, что на радио появилась не только новая постоянная рубрика, но родился новый музыкально-публицистический жанр. Как все подлинно талантливое в искусстве, передача эта имеет свое лицо, свой индивидуальный творческий почерк. Тот, кто хоть раз услышит в эфире «Встречу с песней», потом, даже нечаянно попав на ее волну, узнает ее сразу, как узнают талантливого, обладающего своим, неповторимым стилем автора, раскрыв его книгу на любой странице.

Сперва трудно даже понять, в чем тут дело. Хорошие и разные песни звучат и в других передачах. Письма-заявки приходят и в другие редакции радиовещания. В чем же секрет необычайной доходчивости, эмоциональности передачи «Встреча с песней»? Только ли в самих удачно отобранных песнях? Чем так затрагивает она сердечные струны самых различных людей — и знатоков серьезной музыки, и поклонников легкого жанра, и любителей старинного ромansa, и ценителей народной песни, песен гражданской и Великой Отечественной войн?

«Встречу с песней» слушают (и пишут ей удивительные — душевные, искренние письма) люди всех возрастов и профессий.

«Здравствуй, «Встреча»! Мне 5 лет. «Русское поле», «Враги сожгли родную хату», «Огромное небо» — мои самые любимые песни...»

«Вот уже три года собираемся по пятницам у приемника, эти вечера стали у нас семейной традицией...»

Я записал несколько фраз из писем, полученных «Встречей», которые можно назвать трогательно-любопытными. Но часто заявки на песню сопровождаются интересными, аналитическими размышлениями о характере песенного искусства — о музыке, о словах, об исполнителях. Слушатели «Встречи» делятся своими сокровенными переживаниями, связанными с песней. У каждого ведь есть «своя» песня — кусочек жизни, память сердца. Одна слушательница просит найти и исполнить песню, запомнившуюся ей еще с дореволюционных времен, пели ее на рабочих окраинах старой Москвы. И нашли такую песню. И спел ее под гармошку рабочий парень, бесхитростно, как умел, — это звучал голос Бориса Чиркова. У другого — это воспоминания о прошедшей войне: Майор запаса просит исполнить песню М. Блантера и М. Матусовского «Наша военная молодость, Северо-Западный фронт». («Я ведь воевал на том самом Северо-Западном...»).

Много, очень много писем приходит от фронтовиков. Пишет бывший командир полка: «Мы, ветераны 33-й дивизии, просим исполнить песню «Не стареют душой ветераны». Пишет сын про своего отца: «В 41-м году отец вступил в на-

родное ополчение, в октябре он погиб в боях. Помню мелодию и несколько слов из песни, которую тогда пели... Фамилии своей не сообщая, потому что таких сыновей и таких отцов очень много». «Встреча» по нескольким словам находит песню, и звучит в эфире мелодия тех незабываемых лет, и, наверное, не один слушатель в эти минуты, закрыв глаза, вспоминает свой сорок первый, своего отца, брата, сына... Не надо думать, что

ВСТРЕЧА с ПЕСНЕЙ

«Встрече с песней» пишут люди, только наделенные особым талантом-искренностью, общительностью, дружелюбием, людьми, умеющие тонко разбираться в характере, в жанровых особенностях песни. Попадают и такие письма, в которых высказываются спорные, а то и просто неверные мысли, и «Встреча» их не обходит, вступает с их авторами в полемику — деликатную, аргументированную. Бывает, что «Встреча» знакомит нас с письмами, где разговор идет не о музыке, не о песне (песня только толчок для письма), идет разговор о жизни, о войне, о мире, о друзьях, о человеческих судьбах — такие письма, что пишутся близкому другу. В последнее время все чаще обращаются ко «Встрече» (очевидно, рассчитывая на ее огромную радиоаудиторию) с просьбами помочь разыскать товарища военных лет, родного, близкого человека, следы которого потерялись в огне и буре войны. «Встреча» делает и это, как будто вовсе «не свое» дело, уж не раз она приносила людям добрые вести.

И все это вместе — человеческие документы, дружеский, как за семейным столом, разговор со слушателями, комментарии к песням, и сами песни — все сплавляется в единое целое, воспринимается, словно законченная новелла.

Теперь, пожалуй, пора сказать о тех, кто делает эту передачу, и о том, как она делается. Сами себя авторы «Встречи с песней» представляют так: «Передачу подготовили Тереза Рымшевич и Виктор Татарский». Давним слушателям «Встречи» известно, что Тереза Рымшевич — редактор, Виктор Татарский — артист, ведущий программу. Но, видимо, они решили в конце концов разделить авторство поровну. Вероятно, это правильно. Во всяком случае авторский текст — литературно отточенный, лаконичный — заслуживает самой высокой похвалы: это отличная, подлинно творческая работа. А тот, чей голос мы слышим, наш прозодник в стране песни, наш постоянный собеседник на дружеских встречах в эфире, что сказать о нем? Мне кажется, голос Татарского, стиль, манера его разговора со слушателями точно совпадают с характером передачи. Живая, разговорная «авторская» интонация, окрашенная импровизационной непосредственностью, тон дружеской доверительности, одновременно серьезный и лирический, непринужденный и уважительный, — так ведет «Встречу» Виктор Татарский. И это тоже отличительная, подлинно творческая работа.

Постарайтесь же не пропустить «Встречу с песней», когда она снова прозвучит в эфире.

И. ЧЕРЕИНСКИЙ.

нея

«Моск. правда»
20 сент. 1980г.